

Глава 1

Когда я прибыла в замок Блэкбёрд, стоял первый день осени: зелёные деревья подёрнулись медью, вдоль канавы у обочины дороги росли тыквы, в вечернем небе уже показалась луна, похожая на набухший серебряный глаз, — короче говоря, именно в такой день ведьме стоит возвращаться в дом предков. Но, разумеется, тогда я ещё ничего не знала о ведьмах. У меня на уме были более приземлённые вещи: пружинка, которая высунулась из-под бархата сиденья дилижанса и колола меня в спину, ощущение, что я зачоченела от холода, а ещё то, что мы только что резко остановились посреди дороги.

Краснощёкое лицо кучера прилипло к окну.

— Приехали, мисс, — хриплым голосом сказал он. — Дальше я вас не повезу.

Я молча моргнула и, прихватив дорожный мешок, вышла из экипажа. Мы стояли на пустынном горном склоне: по левую руку от меня был лес, по правую — обрыв, где-то далеко внизу журчала река.

— Замок Блэкбёрд, — спросила я. — Где он?

— Недалеко, — кучер указал на гору. — Если вы умеете летать.

Я посмотрела туда, куда указывал его морщинистый палец, и упала духом — шпили башен замка, едва выглядывающие из-за крон старых исполинских деревьев, виднелись далеко впереди. Светящиеся во тьме огни окон походили на грозные зоркие глаза.

— А разве нет возможности проехать дальше? — спросила я как можно вежливее. — Я заплатила за весь путь.

— Вы мне и близко не заплатили за то, чтобы я привёз вас прямо к воротам Блэкбёрда, — ответил кучер и сплюнул на дорогу. Его крупные чернильно-чёрные лошади храпели и рыли копытами землю, их дыхание на холодном воздухе вырывалось из ноздрей паром. — Ни за что, даже за всё золото Вестфалья... Но что девочка вроде вас вообще мог-

ла там забыть? — Его взгляд потемнел. — Вы одна из них, да?

— Нет, — ответила я, имея в виду «я надеюсь ею стать, и очень скоро».

Кучер пристально вглядывался в меня, его глаза поблёскивали из-под широких полей шляпы словно монеты:

— Вы же знаете, какие слухи о них ходят? Об их старой королеве-ведьме, которая на ужин ела сердца своих врагов — их подавали варёными, с овощным гарниром? Что у них у всех на поясе висят серебряные ножницы и никто не знает зачем? И послушайте... Бетси Гилфорд рассказывала, что подобралась к окну и увидела, как они танцевали вдоль мелевого круга на полу гостиной и все пауки в комнате танцевали вместе с ними!

Я недоверчиво прищурилась:

— Всё это звучит крайне неправдоподобно.

Он фыркнул, но вид у него был растерянный. Думаю, он ждал, что я испугаюсь.

— Я просто хочу, — сказал он, — чтобы вы были осторожнее. Странные вещи творятся в этих горах. Корова Бетси Гилфорд однажды ушла по этой самой тропе, а потом её нашли на вершине пика Потс, и вся её шкура была исписана какой-то чертовщиной.

— Может, не стоит верить всему, что рассказывает Бетси Гилфорд? — ответила я,

поправив шляпу. — Но спасибо за предупреждение. Я уверена, что со мной всё будет хорошо. — Я улыбнулась ему. — Они ждут меня.

Кучер расхохотался:

— Ну конечно, как же иначе!

Напоследок он смерил меня пристальным взглядом, который мне совсем не понравился, и, хлестнув поводьями, круто развернул экипаж и во весь опор пустился вниз с горы в сгущающийся сумрак.

В дилижансе я была последним пассажиром. Я села в него в городе Манцемир, втиснувшись между дверью и пожилой дамой с несколькими подбородками, жадно уплетающей сливы. Она была очень мила и даже поделилась со мной лакомством, а также всем, что я в принципе могла узнать, о её семерых детях и тридцати двух внуках. Но она вышла в Горлице, и постепенно остальные пассажиры один за другим тоже стали выходить в деревнях, сёлах и на фермах. Я смотрела, как они обнимаются со старыми знакомыми и скрываются в домах и за скрипучими садовыми калитками.

Поэтому я так волновалась насчёт окончания своей поездки. Я сирота, и ещё три дня назад считала, что до конца своих дней буду жить без родни. Но у судьбы свои планы, и она сообщила мне о них самым что ни на есть оригинальным способом.

Я была на заднем дворе миссис Боливер, с трудом удерживаясь на стуле, стоящем на другом стуле, стоящем на розовой шляпной коробке, и пыталась достать кошку, на свой страх и риск забравшуюся на котёл отопления, когда пришло пугало с письмом.

— Одну минуту! — крикнула я, услышав, что звякнул колокольчик. Кошка зашипела и ударила когтистой лапой. Это было несуразное создание темноватого окраса, с чересчур длинными зубами. Я строгим голосом сказала ей: — Послушай, ты ведь застрянешь здесь навсегда, если не позволишь мне тебе помочь. — Кошка презрительно воззрилась на меня. — Там, наверху, не жарко? Ты ещё не горишь?

Теперь кошка словно ухмылялась. Колокольчик снова звякнул.

— Я сказала — *одну минуту!* — крикнула я, а из дома, в свою очередь, закричала миссис Боливер, старческий голос которой по пронзительности немногим уступал колокольчику:

— Кто поднял этот адский шум?! Иди открой дверь, девочка!

Я была горничной у миссис Боливер, вдовы, проживающей в Криктауне, вдали от шумной цивилизации. Миссис Боливер стукнуло

девянносто семь, и она ходит с тростью. Что до меня, то мне двенадцать, я высокая и тощая от недоедания, с копной чёрных волос, которые великодушный человек назвал бы кудрявыми, а миссис Боливер считает «кошмарными терновыми зарослями, заколдованными феями так, что все расчёски и булавки безнадежно в них теряются». «Ну и вид у этой девчонки», — сказала она, когда я только приехала из сиротского приюта, и почему-то я думаю, что это был не комплимент.

Видимо, я слишком долго мешкала, потому что в итоге пугало перелезло через стену сада, чтобы добраться до меня. Как только я неловко приземлилась на траву, передо мной предстали ноги, облаченные в рваные штаны с восточным узором. Я медленно подняла взгляд и увидела глаза — две большие серебряные пуговицы. «Ой!» — вздрогнув, подумала я.

Пугало было очень старым, оно практически разваливалось на куски. На лице у него росли грибы, а рукава подгнили и поросли мхом. Но конверт, который оно мне протянуло, был вовсе не старым. На плотной бумаге сливочного цвета выделялась чёрная печать в форме ворона. Пугало ничего не сказала — только поклонилось и отдало письмо, после чего, скрипнув деревянным остовом, перелезло обратно через стену. Я видела, как уплыва-

ет верхушка его цилиндра, когда оно не спеша пошло по своим делам.

Какое-то время я просто стояла, разглядывая письмо. «*Для Зиты Бриджборн*» значилось на нём большими буквами с завитушками, и меня снова пробрала дрожь, потому что за десять лет я не видела и не слышала этого имени.

— Кто это был? — спросила миссис Боливер, подковыляв ко мне.

— Пугало, — ответила я, и миссис Боливер мрачно кивнула. Она была туга на ухо, но не любила в этом признаваться.

— И что у тебя там?

— Письмо.

— Для меня?

— Нет, — сказала я, сама ещё не веря. — Думаю... думаю, это мне!

Миссис Боливер, прищурившись, посмотрела на письмо сквозь маленькие очки.

— Зита *какая?* — переспросила она, метнув на меня раздражённый взгляд, будто впервые заметила, что я девочка, а не ходячая метла.

И я больше не могла ждать. Со сжавшимся сердцем я бросилась на свой чердак и целую минуту просто сидела на полу, бережно сжимая в руках письмо. Это письмо было словно маяк или спасательный круг в бушующем море. Я больше не была брошенной на про-

извол судьбы. Где-то кто-то знает, что я есть. Дрожащими пальцами я сломала печать.

«Дорогая мисс Зита Бриджборн...» — начиналось письмо, и снова моё сердце непривычно затрепетало. Это было секретное имя. Все знали меня как Ингабет, потому что так нарекла меня пожилая монахиня, когда я только появилась в приюте. Мне было два года, и согласно уставу приюта, меня оставили у порога на закате, в волосах у меня запутались веточки, а тело было покрыто сажей.

«Думаешь, ты повелительница мира, да? — сказала монахиня, когда я сидела на стуле в прихожей. — Зита, надо же... Что за вульгарное имя для никому не нужной маленькой девочки!»

И тогда это имя стало моим секретом, моим личным маленьким сокровищем. Больше никто не должен был его знать. И всё-таки кто-то знает.

Дорогая мисс Зита Бриджборн,
Вам пишет управляющий имения
Бриджборн. У меня есть причи-
ны считать, что Вы единственная
наследница замка Блэкбёрд, его
окрестностей, а также всех де-

нег, счетов, земель и собственности на прилегающей территории. Я прошу Вас при первой же возможности приехать в замок Блэкбёрд, к северу от деревни Хакенден, в Вестфале, и там мы быстро решим все формальности с документами, если будет доказано, что Вы действительно та самая пропавшая наследница.

Ваш покорный слуга,
Чарльз Гренуй

Конечно, я вот так сразу не поверила письму. Я пошла на почту и справилась об адресе.

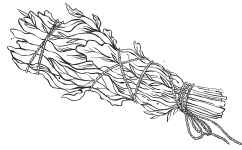
— От Бриджборнов из Вестфаля, — сказал служащий, недоверчиво глядя на меня из-за конторки. — Очень знатная семья. Очень уважаемая. С чего вдруг Бриджборны стали бы посылать письмо *вам*?

Я сказала ему, что понятия не имею. Я действительно не имела понятия. Но я не собиралась игнорировать такое приглашение, поэтому через двенадцать часов я ушла от миссис Боливер и села на поезд до Хакендена, с жалованьем в кармане и в новой шляпке

на голове. Поездка заняла больше времени, чем я предполагала. Поезд сменился каретой, запряжённой ослиами, на смену которой снова пришёл поезд, пока, спустя три дня, я наконец не села в дилижанс в Манцемире. Всю дорогу мне хотелось сломя голову нестись вперёд, волнение смягчало бесконечные тряску и грохот. Это было очень приятное ощущение — что, может быть, меня уже ждут уют и тёплые объятия, что, может быть, я еду домой.

Глава 2

Надо мной вздымались лесные заросли, искорёженные и буйные, тёмная масса заскорузлых дубов и хвойных деревьев. Темнело быстро, и из глубин леса до меня доносились многочисленные перекликающиеся звуки: уханье сов, шёпот листвы, скрип ветвей... Шорох маленьких лап в кустарниках, а затем пронзительный крик пойманного животного.

«Здесь лучше не задерживаться», — подумала я, поправив сумку на плече. Стряхнув усталость, я полезла вверх.

Путь был крутой и утомительный. Переплетённые корни образовывали ступеньки. Впереди маячили утёсы,

